

Сергей Щавелев

ФЕЛИНОИД В БЕРЦАХ

Фантастическая повесть по мотивам
сказок Шарля Перро

Сергей Щавелев
Фелиноид в берцах.
Фантастическая
повесть по мотивам
сказок Шарля Перро

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304464
ISBN 9785448388545*

Аннотация

Один мельник, умирая, оставил трём своим сыновьям наследство: старшему – большую часть имущества, среднему – поменьше, а младшему – так и вовсе никчемное домашнее животное. Это случилось давным-давно. Но история, как известно, повторяется, пусть даже и через тысячи лет...

Содержание

Глава I. Три дара де Караба-отца	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Фелиноид в берцах
Фантастическая
повесть по мотивам
сказок Шарля Перро**

Сергей Щавелев

© Сергей Щавелев, 2017

ISBN 978-5-4483-8854-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Три дара де Караба-отца

– Что ты стоишь, разинув пасть?! Смотри, у него уже личинки из задницы лезут!

– И что делать?

– Вводи паразитоцид!

– А он где?

– В Андромеде! Давай скорее медкейс №5, яйцекладом ты по голове!

– Я его, кажись, в фургоне оставил...

– Бегом, кометой, метеором!..

Медбрат-андирианец, хлеща раздвоенным хвостом по тесно расставленной громоздкой мебели, выбежал из комнаты и загрохотал ороговевшими ступнями по деревянной лестнице. Врач «неотложки», тоже уроженец Андирии, не теряя времени, правой верхней рукой выхватил из саквояжа толстый шприц с тошнотворно-зелёным содержимым, левой верхней сорвал с него стерильную упаковку. Обхватив нижней парой рук ягодицу пациента, он прицелился и с размаху вставил в неё шприц. Лежавший на животе дородный пожилой мужик вида хомо сапиенс крякнул. По кровати лениво ползало несколько жирных, отвратительно лоснящихся личинок. Врач, придерживая правой верхней шприц, правой нижней взял пинцет и стал их отлавливать. Пойманных паразитов он отправлял в бутылку с меди-

цинским спиртом. Зелёное снадобье из шприца потихоньку перетекало в человеческую ягодицу.

– Сейчас, сейчас, батенька, – приговаривал врач, причмокивая лягушачьими губами. – Сейчас полегчает...

– Не полегчает, – простонал мужик. – Это уже в пятый раз...

– Да хоть в двадцать пятый! Не бойтесь, вылечим, – бодро сказал врач и незаметно скрестил указательный и средний пальцы на левой верхней руке.

– Сынков бы позвать...

– И сынков позовём... Сколько их у вас?

– Трое...

– Для вашего вида порядочно, – одобрил врач.

– Дочка ещё была.

– Почему была?

– Крылатый песец задрал двадцать лет назад...

– Ай-яй-яй, – врач закатил вертикальные зрачки и покачал головой с гребнем. – Сочувствую.

– Жена... тоже покойница, пятнадцать лет как утонула... пирожков тогда напекла с бродячими грибами, – мужик перемежал слова стоном. – И сказала дочке: отнеси бабушке, ну, тёще то есть. Как будто у старой карги отвалились бы ноги самой прийти!

– А дальше что?

– Камера на противопожарном спутнике зафиксировала, что песец долго преследовал дочку над лесом – видно, копил

желудочный сок. Потом спикировал, напал, корзинку отобрал. Пока он приходовал пирожки с грибочками, кровиночка моя бежала со всех ног к тётчиному дому. И ведь добежала, и успела бы спастись! Так старухе, видите ли, не ко времени приспичило включить защитный барьер. А пароль на отключение забыла! Стоит, значит, за барьером и знай верещит: «Напомни, деточка, парольчик, барьерчик и выключится!» И вот, пока тётца верещала, песец доченьку-то и настиг...

Мужик всхлипнул. Врач успокаивающе похлопал его по незанятой ягодице. На лестнице вновь послышался топот. Медбрат влетел в комнату с медкейсом в руках.

– Тебя только за смертью посылать! – рявкнул на него врач. – Гель вот-вот закончится! Я сейчас выдерну шприц, а ты в ту же секунду вводи ему турбоклизму!

Врач взялся за почти опустевший шприц и выжидающе уставился на медбрата. Тот явно растерялся. В нижних руках он нервно вертел турбоклизму с раствором паразитоцида, а верхними ковырял в приплюснутом носу и чесал гребень на макушке. Робко спросил:

– Ректально?

– Нет, назально! – язвительно сказал врач и выхватил у него клизму свободными руками. – Что за идиотские вопросы? Он же в любую минуту окочурится!

– Уже... – просипел мужик и испустил дух. Врач отложил клизму, выдернул из задницы пациента шприц, пошу-

пал пульс и выругался:

– Брангунская пиявка! Вот видишь, что ты наделал, тор-моз!

– Это вы накаркали, – огрызнулся медбрат. Он взял клизму и принялся зачем-то вставлять её в мертвеца. – «За смертью посылать, за смертью посылать...»

– Всё, теперь тебе не миновать служебного расследования. Про диплом можешь вообще забыть, не говоря уже об ординатуре... Да перестань ты его трахать своей клизмой! Мёртвому припарки...

– Я учусь на окулиста, а не на паразитолога – оправдывался медбрат. – И вообще, это у меня первая практика.

– Она же и последняя, – проворчал врач. – Из-за тебя и мне достанется на орехи. Так, я сейчас буду составлять объяснительную, а ты вызови коронеров. Надеюсь, хотя бы это ты в состоянии сделать? Скажи, человек Фриар де Караба, шестидесяти восьми локальных лет от роду, скончался от пятого по счёту заражения личинками отхожей мухи. Редкий случай, кстати, люди обычно после третьего не выживают... Пусть коронеры зафиксируют летальный исход, разыщут документы пациента... бывшего и известят его родственников. Вроде три сына у мужика.

– Собрание сотрудников транспортной космобазы объявляю открытым. На повестке дня – два вопроса. Первый – об увольнении пилота Тиарнэля де Караба. Второй – разное.

Коллеги, кто за данную повестку, прошу голосовать.

Вверх взметнулись разноцветные руки с различным количеством пальцев, щупальца и перепончатые крылья. Директор, солидный ниорианец, подвигал коротким хоботом, словно принюхиваясь к настроениям коллектива. Его маленькие глазки обежали собравшихся в гагаринской комнате космобазы и остановились на Тиарнэле, который сидел особняком и, насупившись, изучал взглядом бюст первого космонавта.

– Так... кто против?

Тиарнэль поднял руку.

– Один против. Воздержавшиеся есть? Нет. Что ж, переходим к первому вопросу. Кто хочет выступить по поводу Тиарнэля? Поактивней, поактивней, коллеги!

– Он налево подрабатывает! – стукнула зеленокожая и абсолютно лысая бухгалтерша-эльмиатка. Тиарнэль живо к ней обернулся:

– Ты что, ловила меня за руку?

– А кто возил полсотни тонн центаврианского риса? На Чосон XIII, а? Я специально проверила по накладным и путевым листам – никакого риса, никакого Чосона!

– Я в нерабочее время возил, – сказал Тиарнэль.

– Может, и в нерабочее, только вот на казённом корабле, заправленном казённой же горючкой! Ещё и подгонял пинками бедняжек-аборигенов, чтобы они быстрее разгружали! А они такие маленькие, слабенькие! Мне сестра рассказыва-

ла, она послушница в монастыре Ордена Пелеринок на Чосоне.

– Да твоей сестре всюду мерещатся мужики на почве воздержания...

Эльмиатка с угрожающим видом вскочила с места, но соседи схватили её за руки и удержали от дальнейших действий.

– Было это, Тиарнэль? – грозно спросил директор. – Вопрос, конечно, риторический. Сёстры-пелеринки никогда не лгут.

– Подумаешь, пару раз слетал налево... – проворчал Тиарнэль.

– Ага, видите, уже пару раз! – прошипел одноглазый головоногий механик с Гейрени в засаленном джинсовом комбинезоне. – А кто у меня постоянно клянчит запчасти? Причём именно тогда, когда я по уши занят срочной работой и мне некогда проверять состояние его колымаги! Знаете, зашёл я наемни на барахолку, гляжу – стоит веготианец, старый, аж трясётся весь, и продаёт резервный генератор, который я сам, своими конечностями всего месяц назад ставил на корабль этого гада! – он указал щупальцем на Тиарнэля. – Я даже своему глазу не поверил!

– Просто я пожалел старика и уступил ему генератор за четверть цены! – попытался оправдаться Тиарнэль. – Я думал, веготианцу генератор самому нужен.

– Врёшь! – механик агрессивно растопырил щупальца.

Из ротового отверстия, расположенного в нижней части его туловища, выдавилась вязкая колбаска и шлёпнулась на пол.

– Так, попрошу не плевать и вообще не выделять отправления! – строго сказал директор. – Здесь женщины... Кстати, о женщинах. Известно ли вам, где сейчас наша старшая диспетчерша Мира Кураи?

– Известно где... в декрете, – прошелестело по залу.

– Правильно, в декрете. А знаете, почему? Потому что вот этот склонил её к сожительству, а потом нагло бросил! – он указал хоботом на съёжившегося Тиарнэля.

Собравшиеся переглянулись.

– Она же тибинианка, а не человекша... не человечка... ну, в смысле, не человечья баба, – протянул рукокрылый краповщик. – Как она могла отложить детву от Тиарнэля?

– Забеременеть, – поправил его директор. – Такое бывает. Редко, но бывает. Бедная Мира мне всё рассказала и рыдалась. Я её еле успокоил.

– Хоботом своим? – не смолчал Тиарнэль.

Директор сделал вид, что не услышал. В гагаринской комнате поднялся шум. Одни обсуждали биологический казус, другие предлагали оторвать Тиарнэлю органы размножения, третьи – немногочисленные сторонники Тиарнэля, которых он иногда угощал выпивкой – угрюмо молчали. Дав народу несколько минут на перемывание косточек провинившегося, директор затрубил в свой хобот. Все замолкли.

– Я думаю, фактов возмутительного поведения пилота де

Караба более чем достаточно для того, чтобы уволить его. Таким, как он, не место в нашем дружном коллективе. Как вы считаете?

Гомон вспыхнул с новой силой.

– Долой его!

– Пусть катится!

– Поганой метлой!

– Млечным Путём ему дорога!

– Несун! Левак! Спекулянт!

– Обезьяна похотливая!

Пока собрание шумело, виновник этого торжества единодушия отвлёкся на поступившее на его коммуникатор сообщение. Прочитав его, он встал со своего места и обвёл присутствующих презрительно-торжествующим взглядом. Постепенно все обратили внимание на необычное поведение отщепенца и замолчали. Тиарнэль крикнул, демонстрируя коммуникатор:

– Можете увольнять меня сколько угодно! Я только что стал наследником такого богатства, какое вам, шоферне, и не снилось! Обзавидуйтесь теперь!

Стальфред де Караба держался из последних сил. Отчаяние клочотало в нём, грозя выплеснуться и дрогнуть лицевыми мускулами. Ни в коем случае не выдавать себя! Сидящий напротив тодианец манерно обмахивался карточным веером, зажатым в трёхпалой руке. Двумя боковыми глаза-

ми он равнодушно водил по сторонам, а средний «телевик» направил на лицо Тиарнеля. «Похоже, просчитал мою ситуацию, гадёныш трёхглазый...»

У Стальфреда на руках имелись старшие козыри, но толку в этом было мало, поскольку и мелочи хватало выше крыши – единицы, полторашки и двойки всех шести мастей. И с чего прикажете ходить?

Теперь тодианец тарачился на Стальфреда всеми тремя буркалами. Терпение у мерзавца явно на исходе. Ну, рискнём... И Стальфред небрежным движением выбросил козырного скорпиона. Его соперник навёл на карту средний глаз, издал утробный звук и накрыл её драконом. Ишь ты! А если так?

На стол лёг другой скорпион – не козырной, а простой, кометный. Тодианец заёрзал на своём симбионте – пахнущем псиной огромном косматом пауке, который служил ему и сиденьем, и ногами. Ага, занервничал, братец! Соперник Стальфреда выхватил карту и швырнул на стол. Козырной падишах! Так, так, превосходно... Нету, значит, у тебя старших комет? И Стальфред, немного расслабившись, аккуратно положил кометного падишаха. Что скажешь, приятель мой безногий?

Ах ты, дрянь! Специально придержал, чтобы выманить у меня кометы! Бородатый падишах, окружённый стилизованными изображениями серебристых комет, скрылся под кометным же тузом большим. Тодианец прищурил средний

глаз. На его головогрудь, на биотабло, заменяющем тодианцам язык, появилась надпись кривыми буквами:

«Бита, таково?»

«Бита», – стараясь сохранить невозмутимость, показал Стальфред на языке жестов.

Тодианец выложил на стол козырные тринашку, нукера и туза малого. А Стальфред понял, что пропал. Боковые глаза его соперника широко раскрылись в насмешливом сочувствии.

«С тобой получаемо 500 галамарок.»

Стальфред перевёл взгляд с биотабло тодианца на его средний глаз и изобразил пальцами: «Я отыграюсь».

«Долг на общем тобой 8000 галамарок. Деньги на личие бы хотя одна вторая – отыгра. Деньги вне личие – ожидаемо проблемы тобой».

«У меня при себе нет. Мне нужно снять со счёта».

«Счёт тобой ноль. Мной известно. Каково мыслимо ситуация для будущее?»

«Я выпишу тебе вексель».

«Вексель тобой отнюдь приемлемо. Вексель тобой выдано – равнозначно бумага для фекалии удаляемо».

Паук, повинувшись мозговым импульсам своего разумного симбионта, начал медленно подниматься на распрямляющихся лапах. Все три глаза тиарнэлева соперника посинели – налились кровью. Стальфред быстрым взглядом обвёл прокуренную игровую комнату. Окон нет, а дверь снаружи ка-

раулят секьюрити, нанятые проклятым тодианцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.